

ИСТОКИ ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА КАВКАЗЕ. ЧТО ТАКОЕ СУФИЗМ? ТАРИКАТ КАДИРИЙЯ ЧЕЧЕНСКОГО СУФИЯ И УСТАЗА КУНТА-ХАДЖИ

О. Н. Попенков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 февраля 2015 г.

Аннотация: *рассказывается об истоках исламского экстремизма на Кавказе, о зарождении суфизма в регионе; дается характеристика мистического тариката (духовного метода) исламского суфия и устаза Кунта-Хаджи и его практического значения для решения кризиса на Северном Кавказе.*

Ключевые слова: *Северный Кавказ, суфизм, тарикат, устаз Кунта-Хаджи.*

Abstract: *the article highlights the problems of Islamic extremism in Caucasus; describes the beginning of Sufism in Islam and Caucasus region; analyzes the method (tarikat) of the Islamic teacher (ustaz) Kunta-Hadgi for solving crises.*

Key words: *Northern Caucasus, Sufism, tarikat, ustaz Kunta-Hadgi.*

Сегодня Россия столкнулась с огромной проблемой исламского экстремизма на юге нашей страны, в большой степени связанного, по мнению автора данной статьи, с историческим выбором российской власти на рубеже XIX–XX вв.

Сводки с Северного Кавказа больше походят на сводки Совинформбюро времен Великой Отечественной войны – теракт следует за терактом, сливаясь в череду, по сути, боевых действий необъявленной войны. Очевидно, что основные их «сценаристы» находятся за рубежом. Их действия носят характер управляемого мятежа, подрывающего основы государственности.

По мнению видного аналитика России, генерал-лейтенанта ФСБ С. Н. Леонова, «нынешние формы борьбы с терроризмом со всей очевидностью показали их недостаточную эффективность... Борьба с любой воинствующей идеологией должна быть обязательно дополнена политической, идеологической борьбой» [1, с. 4].

Но почему именно Кавказ стал тем слабым звеном, где разыгрываются сценарии радикалов, стремящихся разорвать единство народов России? Что является духовной почвой для распрей?

По мнению экспертов, Кавказ никогда не был полностью христианским, либо мусульманским. Он был и остается в основном языческим, вобрав в себя влияние всех мировых религий и мистических практик. В нем в решительной степени играли и играют до сих пор свою практическую роль адаты (традиции) проживающих здесь народов, которые еще называют «законами гор».

Они (законы), другими словами, являются неписаными правилами поведения для всех без исключения кавказских наций. Отсюда – неудавшаяся попытка исламиста и имама Шамиля объединить Кавказ в единый исламский эмират и повести его против России. Но что все-таки напрямую помешало его попытке?

Чтобы приблизиться к изучению этой непростой для нашей страны темы, нужно обратиться к истории России и попытаться проанализировать суть борьбы на Кавказе двух противоборствующих направлений исламской мысли XIX в. Это Шамилевская идеология мюридизма (последователей шариата, исламистов-традиционалистов) и Зикризм (теория суфийских мистиков, последователей тариката) шейха Кунта-Хаджи, – теории и практики, не получившей до сих пор достойного освещения в отечественном исламоведении.

В связи с этим заслуживает внимания недавний диссертационный труд С. Б. Мирзаева «Суфизм на Северо-Восточном Кавказе: причины возникновения, сущность и особенности функционирования» [2, с. 17].

В нем автор делает попытку дать подробный анализ возникновения и становления суфизма в арабских странах и на Кавказе, раскрыть религиозно-философскую сущность учения кавказского миротворца Кунта-Хаджи.

Вместе с тем, нравственно-гуманистические и миротворческие смыслы этого учения, которые так созвучны нашему времени и так важны сегодня для осмысления путей выхода из кризиса в регионе, все еще остаются малоизученными.

Если кавказский имам Шамиль, обласканный позднее царской милостью, открыто призывал горцев

к газавату (священной войне) против России, ведущей военную кампанию в регионе, то шейх Кунта-Хаджи Кишиев, наоборот, осуждал насилие, требуя его прекращения как неуютное Богу дело.

Актуальность темы суфизма диктуется тем обстоятельством, что по данным целого ряда источников сегодня значительная часть населения Чечни и Дагестана считают себя приверженцами этого направления исламской религии и непримиримыми противниками искусственно насаждаемого из-за рубежа (Саудовской Аравии) в Кавказском регионе ваххабизма.

Современный ваххабизм и его разновидности: салафизм, джихадизм, такфиризм – вышли сегодня на мировую политическую арену.

Приверженцев ваххабизма сравнивают с новыми большевиками – столь разрушительные последствия несут для народов Ближней и Средней Азии, Кавказского региона их действия.

Несмотря на то что ересь, которая содержится в этих новомодных течениях ислама, давно изобличена самими же мусульманскими богословами, требуется некий внутренний заслон их распространению внутри самой религии.

Это обусловлено прежде всего тем обстоятельством, что ваххабизм – как религиозное течение уходит своими корнями в историю создания суннитских мазхабов (школ) и находится у истоков формирования исламской религии.

В этих условиях в России вновь заговорили о суфизме как о реальной альтернативе распространения ваххабизма. Суфизм скрывает в себе, по мнению самой мусульманской уммы (общины), огромную внутреннюю энергию и большую эстетическую привлекательность. Суфизм, по мнению аналитиков, – древнее, красивое учение, способное влиять на молодежь, привлекая пассионарно настроенную ее часть в свои ряды. Это обстоятельство, по их мнению, автоматически снизит эффективность салафитской идеологии.

Примером этой работы может служить Чечня, где государство «заключило союз» с местными суфиями (тарикатом кадирийя).

Кроме того, суфизм, оставаясь универсальным религиозно-философским учением, затрагивает важнейшие проблемы человечества и весьма распространен в мире среди приверженцев исламской религии. Его можно встретить не только в традиционных регионах проживания мусульман, но в Америке и Европе, что значительно повышает его значение как универсального мистического учения.

По мнению члена-корреспондента РАН, ученого-востоковеда В. В. Наумкина, «основой суфийской идеологии была идея о мистическом познании бога, которая стала для суфиев новым религиозным идеалом и высшей целью жизни, и особая концепция

нравственного совершенства человека, связанная с проповедью идеалов аскетизма, воздержания и презрения к миру» [3, с. 27–28].

Основу нравственного пути – тариката аль-Кадирийя Кунта-Хаджи – *طريقة* (в переводе с арабского языка «путь, метод в суфизме») составляет гуманность учения, отказ от применения силы в решении проблем и «очищение сердца» для вечного «поиска Бога» и «растворения» в нем.

И только одно лишь исключение делает знаменитый суфий, призывая драться до смерти, – если попирается свобода и честь народа, его обычаи, культура и родной язык.

Сегодня, когда не только отдельный народ или нация испытывают гнет иностранного вмешательства, а попирается в целом международное право, которое все более понимается Западом как право сильного; когда международные организации, в частности ООН, оказываются бессильными помешать вооруженной агрессии, а Кавказ остается полигоном для отработки технологий, призванных разорвать узы братства, соединяющие народы, населяющие этот регион, в этих условиях нравственные установки шейха Кунта-Хаджи, почитаемого святого народами Кавказа, приобретают особое звучание. Причем не только для региона, но и вообще для такой страны, как Россия, в которой исторически наравне с приверженцами других религий проживает многочисленная мусульманская община которая считает Россию своей родиной.

Суфизм – *تصوف* (тасаввуф – суфизм) – мистическое течение в исламской религии, основанное на аскетизме в быту, возникло на рубеже VII–VIII вв. Его еще называют «народным исламом», так как это течение возникло в самой бедной, социально незащищенной части исламского общества.

Ученые, пытаясь разгадать тайный смысл этого понятия, обращают внимание на значение этого слова в арабском языке. Оно весьма многозначно и обозначает «шерсть». В шерстяном рубище ходили первые приверженцы учения, и вручали такое же своим приемникам по завершении периода их духовного становления. В этом ритуале заключался тайный мистический смысл передачи учения «по наследству».

Это слово носит еще и значение «чистота», «чистый» в арабском языке. Чистый от противоречий и несогласий, от распрей и вражды, ханжества и фанатизма. А также от расовых, национальных и религиозных отличий! [4, с. 47–48].

Автор данной статьи придерживается мнения, что, несмотря на то что суфизм, изначально появившийся в мусульманской среде и вобравший в себя дух ислама, все-таки не чистая религия. Это некая мистическая теория и практика, вобравшая в себя идеалы всех без исключения мировых религий, философию,

спиритизм, ясновидение, психологию и пр. Поэтому, очевидно, суфии не испытывают вражды к последователям каких-либо иных верований. А их метод совершенствования человека в физическом, интеллектуальном и духовном плане близок всем религиям, в том числе и православию, в котором так много одних с суфизмом идеалов: не стяжание, кротость, благочестие, очищение сердца и пр.

В этом смысле некоторые западные исследователи усматривают много общего между жизнью суфийских аскетов и монахов-христиан.

Для нас же очевидно, что учение суфизма, его гуманистическое звучание, может быть применено в решении религиозно-этнических проблем.

С момента своего зарождения учение прошло три этапа становления:

1. Этап зухда (араб. **زهد** – благочестие, набожность, аскетизм) – VII–VIII вв.

Его возникновение было вызвано социальным протестом беднейших слоев мусульманского общества против погрязших в пороке исламских правителей.

По мнению Абу Хамида аль-Газали, известного арабского деятеля средних веков, аскетом являлся тот, «кто, имея имущество, не доволен им, избегает брать его, ненавидит его, остерегаясь его зла и отвлечения» [5, с. 256].

2. Этап тасаввуфа – IX–XI вв.

3. Этап тарикатов – XII–XIII вв.

Термин «тасаввуф» (суфизм) нельзя встретить ни в Коране, ни в Сунне – книгах Священного Писания мусульман. Однако, по мнению многих исламских теологов, практика суфизма, его отрешенное устремление ко Всевышнему и аскета, были заложены еще во времена пророка Мухаммеда.

Великий арабский ученый Ибн Халдун так характеризует в своих трудах это течение исламской мысли: «Суфизм – это одна из шариатских наук, возникших после Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Его основой является возрождение пути прежних (праведных людей) из нашей Уммы... Его стержнем является упорство в поклонении, устремление к Аллаху, оторванность от мирских соблазнов и отказ от всего, за чем гонится большинство людей – власти, богатства, наслаждений» [6, с. 285].

Мусульманские богословы отличают несколько уровней (ступеней), на которых зиждется это учение, что непосредственно доказывает тот факт, что суфизм возник изначально именно в исламе и не имеет прямого отношения к другим религиям, как это пытаются представить сегодня приверженцы экуменизма на западе:

1. Шариат (араб. **شريعة** – свод мусульманских законов).

2. Тарикат (араб. **طريقة** – путь, метод) – понятие, близкое к «послушанию» в православной религии.

Существенным отличием является объединение учеников (мюридов) вокруг своего учителя (шейха-муршида) в замкнутый круг, похожий на закрытый орден. Каждый такой орден имеет свой устав – закон для его членов.

Тарикат не является обязательным к исполнению в ортодоксальном исламе и не освобождает от других обязанностей культа – фарда (араб. **فروض الدين** – заповеди религии).

К тарикатам следует относиться не только как к методам либо послушаниям как таковым, но по большей части как к суфийским братствам единомышленников, которые сложились в период с середины XII и до начала XIII в.

К наиболее популярным тарикатам относят Рифа'ийя, Кадирийя, Накшбандийя и Бадаувийя.

Турецкий исследователь Х. Йылмаз добавляет к этому списку еще ряд тарикатов, причисляя 13 видов из них к наиболее значительным, являющимся по сути суфийскими орденами.

Вместе с тем, в мире их значительно больше, по мнению ряда ученых, от одной до нескольких сотен орденов. Это связано с тем обстоятельством, что само течение суфизма очень разнится в зависимости от стран и местных традиций того или иного народа, в значительной степени принимая его черты и обрядность.

3. Хакыкат (араб. **حقيقة** – истина) – это тот результат, который, по мнению исламских богословов, возникает в результате соединения Шариата и Тариката.

На Северном Кавказе традиционно существовало (существует и поныне) два суфийских тариката (ордена, братства): Накшбандийя и Кадирийя.

Основателем братства Кадирийя, впервые появившегося в Багдаде (Ирак) на Северном Кавказе или, как его называли царские полицейские власти, «волшебной» религии Зикра, и стал шейх Кунта-Хаджи. Кунта-Хаджи Кишиев родился в 1829 г. (по иным источникам в 1830 г.) в равнинном селении Чечни Мелча-Хи. Ребенок рос замкнутым созерцателем. Был смышленным, обучался арабской грамоте.

Будучи еще подростком, примкнул к суфизму, который пришелся ему по душе из-за гуманности этого течения в исламе, которое призывало рассматривать джихад как борьбу со своими собственными грехами и считать всех мусульман братьями, избегать дурных поступков и вести аскетический образ жизни.

Дважды совершил хадж в Мекку. Годы, проведенные на Востоке, повлияли на его становление в качестве суфийского изотерика и мистика, проповедника суфизма по тарикату Кадирийя.

Важнейшим элементами разработанного им учения явились покаяние, молитва, зикр (помяновение Бога), наличие страха перед Богом. Суть учения

(зикризма) можно передать, перечислив его основные принципы:

1. Мюрид (послушник) со своим шейхом (учителем, муршидом-уастазом) составляют неразрывную связь.

2. Сердце послушника должно быть свободно от зависти.

3. Послушник всегда относится к людям с уважением и не допускает осуждения людей, ибо это – страшный грех.

4. Мюрид не злословит на своих братьев-мусульман. Если же это все-таки произошло, должен немедленно исправить свою ошибку.

5. Требование устаза Кунта-Хаджи к своим ученикам-последователям почитать всех иных устазов как своих собственных учителей и посредников между ними и Всевышним. При этом не обращать внимание на возможные разногласия и даже вражду между учителями (уастазами).

6. Следовать за своим уастазом. Устаз – ответчик перед Аллахом за деяния своего послушника-мюрида.

7. Устаз не оставляет своего мюрида даже после смерти при подземном допросе его грозными ангелами.

Учение устаза Кунта-Хаджи созвучно многим суфийским учениям в исламе, однако особого внимания заслуживают его религиозно-нравственные высказывания, которые востребованы сегодня как никогда. Их изложение и анализ не являются задачей данной статьи и будут изложены автором в последующем. В рамках же данной работы уместен лишь общий обзор проблемы.

Особое значение в своих поучениях шейх отдавал чистоте сердца и очищению его от всего безнравственного. Ибо, как писал другой знаменитый учитель средневековья Абу Хамид аль-Газали, «...если сердце станет чистым, то может быть ему предстанет Истина» (читай – Бог) [5, с. 376].

Между тем следует отметить, что, проповедуя нравственность, нестяжательство и братолюбие, учитель нисколько не противоречил обычаям – адатам вайнахского народа, проживавшего на Кавказе. Он открыто осуждал корыстолюбие, гордыню, неуважительное отношение к людям, особенно старшим по возрасту. Выступал против тех, кто нес распри и зло народам Кавказа.

По сведениям из ряда литературных источников, чеченский устаз был лично знаком с начинающим литератором графом Львом Толстым, находившемся в то время в рядах действующей армии на Кавказе. Их знакомство во многом повлияло на дальнейшие воззрения будущего великого писателя, выраженного в формуле «непротивления злу насилием».

За свою многолетнюю историю суфизм неоднократно вступал в противоречие с весьма политизи-

рованным традиционным исламом, который препятствовал распространению его влияния на мусульманскую Умму, видя в нем угрозу господствующей власти. Но, когда стало ясно, что этот процесс необратим, были предприняты попытки «примирить» эти два течения исламской мысли.

Роль миротворца сыграл Абу Хамид Газали, который в своем знаменитом труде «Воскрешение наук о вере» рассмотрел основные положения суфизма с точки зрения суннитского исламского традиционного учения

В своих выводах ученый, по мнению исследователя суфизма В. В. Соколова, сделал главное: «Признавая сверхъестественность божественного озарения, он (Газали) реабилитировал в глазах мусульманского правоверия мистицизм суфиев, к которому до тех пор с его стороны было подозрительное отношение» [1, с. 262].

Каждый суфийский орден защищает интересы определенных слоев населения и учитывает характер того региона, в котором он находится. Орден может иметь несколько ответвлений от материнского (базового), так называемых вирдов. Например, тарикат Кадирийя имеет 5 вирдов.

Сегодня, по данным западного исследователя суфизма Дж. Триенгэма в Чечне и Ингушетии – 32 суфийских ордена.

Несмотря на то что модернизация ислама, которая напрямую связана с наступлением глобализации, сильно повлияла на традиционный ислам, в котором прозападная элита мусульманского общества попыталась установить «новые нормы религиозной этики и нравственности», суфизм устоял.

Только в одном Дагестане у него сегодня свыше 10 тыс. приверженцев, они есть и в государственных структурах и в силовых ведомствах. Приблизительно такая же картина и в Чечне.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что работа с приверженцами суфизма на Кавказе крайне важна, и напрямую связана с укреплением безопасности и стабильности в регионе.

Кроме того, являясь философской теорией и практикой «мира и благоденствия, гармонии и красоты», суфизм и его наиболее влиятельные учителя могут быть привлечены для решения острых религиозных, национальных и кризисных региональных проблем современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов В. В. Средневековая философия / В. В. Соколов. – М., 1979.

2. Мирзаев С. Б. Суфизм на Северо-Восточном Кавказе : причины возникновения, сущность и особенности функционирования : дис. на соискание ученой степени канд. филос. наук / С. Б. Мирзаев. – М., 2012.

3. *Наумкин В. В.* Аль-Газали, Ихйа. Избранные главы / В. В. Наумкин. – М., 1980.

4. *Хазрат Инайят-Хан.* Введение в суфизм / Хазрат Инайят-Хан. – М. : Амрита-Русь, 2014.

5. *Абу Хамид аль-Газали.* Воскрешение наук о вере / *Абу Хамид аль-Газали.* – М., 1980.

6. *Ибн Халдун.* Аль-Мукаддама / Ибн Халдун.

Воронежский государственный университет

Попенков О. Н., помощник ректора

E-mail: fnagrada@list.ru

Тел.: 8-916-622-04-83

Voronezh State University

Popenkov O. N., Rector's Assistant

E-mail: fnagrada@list.ru

Tel.: 8-916-622-04-83